

можно было назвать государством, поскольку дело шло об его внутреннем строе, так как средние века вообще также чужды были нашей современной централизации должностей, как и нашей централизации губерний и областей в руках центрального правительства. Каждая группа имела тогда свою долю верховной власти.

Обыкновенно город был разделен на четыре квартала или же на пять, шесть или семь «концов» (секторов), расходившихся от центра, где стоял собор и очень часто крепость (кремль). При этом, каждый квартал или конец, в общем, представлял известный род торговли или ремесла, преобладавший в нем, хотя в то же время в каждом квартале или конце, могли жить люди, занимавшие различные общественные положения и предававшиеся различным занятиям — дворянство, купцы, ремесленники и даже полукрепостные. Каждый конец, или квартал, представлял, однако, совершенно независимую единицу. В Венеции каждый остров представлял независимую политическую общину, которая имела свою организацию ремесел и торговли, свою торговлю солью и хлебом (покупаемыми для своих граждан), свой собственный суд, свою администрацию и свое собственное вече, или форум. Поэтому избрание всею Венециею того или другого дожа, т. е. верховного военачальника и правителя, ничего не изменяло во внутренней независимости каждой из этих единичных общин¹.

В Кёльне жители разделялись на *Geburschaften* и *Heimschaften (viciniae)*, т. е. соседские гильдии, образование которых относится к франконскому периоду, и каждая из этих гильдий имела своего судью (*Burrichter*) и обычных двенадцать выборных заседателей (*Schoffen*), своего фогта (род полицейского начальства) и своего *greve*, или начальника гильдейской милиции².

«История древнего Лондона, до норманнского завоевания в одиннадцатом веке, — говорит Грин, — является историей нескольких маленьких групп, рассеянных на пространстве, окруженном городскими стенами, причем каждая группа сама по себе развивалась, со своими учреждениями, гильдиями, судом, церквями и т. д., и только мало-помалу эти группы объединялись в муниципальный союз»³. А когда мы обращаемся к летописям русских городов, Новгорода и Пскова, которые отличаются, и те, и другие, обилием чисто местных подробностей, мы узнаем, что и «концы», в свою очередь, состояли из независимых «улиц», из которых каждая, хотя и была преимущественно населена рабочими известного ремесла, тем не менее имела среди своих жителей также и купцов, и землевладельцев, и составляла отдельную общину. Улица несла общую ответственность за всех своих членов в случае преступления; она обладала собственным судом и администрацией, в лице «уличанских старост», имела собственную печать (*символ государственной власти*), и в случае нужды собиралось ее уличанское вече. У нее была, наконец, своя собственная милиция, выбранные ею священники, и она имела свою собственную коллективную жизнь и свои коллективные предприятия⁴.

Таким образом, средневековый город являлся *двойною федерацией*; всех домохозяев, объединенных в небольшие земельные союзы — улицу, приход, конец, — и отдельных личностей, объединенных общою клятвою в своих гильдиях, сообразно их профессиям. Первая федерация была плодом деревенско-общинного происхождения города; вторая же была плодом последующего роста, вызванного новыми условиями.

В этом была вся сущность устройства вольных средневековых городов, которым Европа обязана роскошным развитием, принятым ее цивилизацией.

Главною задачею средневекового города было обеспечение свободы, самоуправления и мира; главною же основою городской жизни, как мы сейчас увидим, когда будем говорить о ремесленных гильдиях, являлся труд. Но «производство» не поглощало всего внимания средневекового экономиста. Своим практическим умом он понимал, что надо гарантировать «потребление», чтобы возможно было производство; а потому обеспечение «всеобщей потребности в пище и помещении, для бедных и для богатых» (*gemeine notdurft und gemach armer und richer*)⁵ было основным началом для каждого города. Скупать пищевые продукты и другие предметы первой необходимости (уголь, дрова и т. п.),

¹ *Lebrel*. Histoire de Venice. I, 396, также *Marin*, цит. у *Leo* и *Botta* в «Histoire d'Italie» (франц. изд., 1844, Т. 1, 506).

² *Arnold W.*, Dr. Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte. 1854. Bd. II, 227, seq.; *Ennen*. Geschichte der Stadt Koeln. Bd. I. S. 228–229, а также самые документы, опубликованные Энненом и Эккертом.

³ *Green J. R.* // The Conquest of England. 1883. P. 453.

⁴ *Беляев*. Рассказы из русской истории. Т. II и III.

⁵ *Gramich W.* Verfassungs und Verfassungsgeschichte der Stadt Würzburg im 13. bis zum 15. Jahrhundert. Würzburg, 1882. S. 34.